Сложные механизмы дисциплинирования банков на рынке вкладов

Повышение процентных ставок в банках с недостаточной капитализацией ведет к оттоку вкладов

Алексей Карась, Уильям Пайл, Кун Шурс

Вкладчики могут "наказывать" банки, занимающиеся излишне рискованными операциями, показывающие слабые результаты или иным образом подвергающие риску стоимость вложенных денег, забирая деньги со счетов или требуя повышенные процентные ставки у таких банков. Таким образом вкладчики могут способствовать повышению эффективности распределения ресурсов и снижению морального вреда. Однако вкладчики способны дисциплинировать банки, только если у них есть желание и возможности следить за их работой.

Если вкладчики достаточно опытны, а механизмы распространения финансовой информации надежны, проблем с этим, как правило, не возникает. Однако в странах, где эти условия не соблюдаются, например в России, возможность вкладчиков влиять на поведение банков довольно сомнительна.

Российские вкладчики быстро овладели сложным механизмом дисциплинирования банков

Недолгая история рынка

История российского рынка банковских вкладов довольно коротка и начинает свой отсчет с начала1990-х гг., когда на практически нерегулируемом рынке появились сотни частных коммерческих банков. В то время практически все вклады, особенно физических лиц, хранились в государственном Сбербанке. В результате излишне либеральной политики в отношении создания новых банков конкурентный рынок банковских вкладов начал быстро расти. К началу 1994 г. благодаря массированной рекламе и относительно высоким процентным ставкам, частным банкам удалось занять более половины рынка вкладов. Либерализация процентных ставок в сочетании с наивностью вкладчиков и перегруженностью регулирующих органов оказалась взрывоопасной смесью. Системный кризис ликвидности в 1995 г. привел к банкротству некоторых из крупнейших частных розничных банков, причем это случилось всего через год после краха нескольких финансовых пирамид, самая крупная из которых — МММ — сумела привлечь сбережения почти десяти миллионов россиян.

Еще сильнее подорвал доверие населения к частным банкам макроэкономический кризис 1998 г., повлекший девальвацию рубля и дефолт по государственным облигациям. Часть банков со значительными обязательствами в твердой валюте и активами в деноминированных рублях, в т. ч. ГКО, оказались неплатежеспособными. И вновь несколько крупнейших розничных банков не смогли (или не захотели) выполнить свои обязательства перед вкладчиками.

Более сложные механизмы дисциплинирования

Опираясь на базу данных, собранную до принятия закона о страховании банковских вкладов в России, мы изучаем возможности вкладчиков контролировать и дисциплинировать частные российские банки. Наши данные позволяют разделить вкладчиков на группы по правовому статусу (коммерческие фирмы, банки или домохозяйства), определяющему их готовность и возможность влиять на поведение банков. Например, по сравнению с домохозяйствами, фирмы могут иметь более широкий доступ к данным о финансовом состоянии банков и более компетентно их оценивать. Межбанковские депозиты могут быть менее чувствительны к рискам, чем вклады физических или юридических лиц, поскольку могут иметь относительно высокую долю краткосрочных депозитов, менее подверженных риску банкротства.

Результаты наших оценок показывают, что, даже несмотря на молодость рынка банковских вкладов в России и относительную неразвитость институциональной и информационной среды, российские вкладчики продемонстрировали свою способность выявлять и дисциплинировать слабые банки. Чистый приток вкладов в банки в значительной мере зависит от капитализации, ликвидности и изменений в качестве кредитных портфелей последних, особенно после кризиса 1998 г.

Тем не менее доказательства ценового дисциплинирования, когда вкладчики "требуют" более высоких ставок по вкладам от менее стабильных банков, довольно слабы. Отсутствие ценового дисциплинирования может быть истолковано как наличие более сложного механизма дисциплинирования со стороны вкладчиков, которые рассматривают ставки по депозитам как показатель стабильности банка. В данном свете банки не всегда могут ожидать приток вкладов после повышения процентных ставок по вкладам. Повышенные ставки могут не только компенсировать явные риски, но и свидетельствовать о дополнительных скрытых рисках.

По нашим оценкам, рост реальных ставок по вкладам выше определенного порогового уровня приводит к снижению притока вкладов. Это особенно характерно для банков с недостаточной капитализацией.

Если вкладчики уверены в устойчивости банка (на основе коэффициента покрытия риска) несмотря на изъятие вкладов, они склонны рассматривать повышение процентных ставок как повышение ожидаемого дохода по вкладам — приток вкладов в банк растет. В то же время повышение ставок в банке с низкой капитализацией, уже вызывающем сомнения у вкладчиков, не приведет к притоку вкладов.

Размер банка роли почти не играет — и те, и другие подвержены сложному механизму дисциплинирования со стороны вкладчиков. Однако порог, после которого увеличение реальных процентных ставок ведет к снижению притока вкладов, выше у крупных банков по сравнению с мелкими (11% и 5%, соответственно).

Заключение

В 1990-х гг. российским вкладчикам пришлось быстро овладевать сложным механизмом дисциплинирования банков, и они с этим справились. Но по мере развития системы страхования вкладов, банковская система столкнется с реальными издержками в плане снижения рыночной дисциплины и последующего роста морального вреда.

Уильям Пайл (William Pyle) — профессор экономики в Миддлберийском колледже, США; Кун Шурс (Koen Schoors) — профессор экономики Гентского университета; Алексей Карась — аспирант факультета экономики Гентского университета, Бельгия. *Полный текст работы см. на: http: //ssrn.com/abstract=965452* **BT**